Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Похищение. Часть 2

— 7-

Сегодняшний день начался не правильно.

Во-первых: меня разбудила не сирена, а просто скрежет ключа поворачиваемого в замке...

Во-вторых: меня отвели в душ, а потом ко мне пришла госпожа Сара.

— Сегодня ты выходишь в свет! — торжественно объявила невозмутимая Сара, внимательно рассматривая меня.

— Куда? — не сдержавшись, задала вопрос я.

— Я накажу вечером, не буду сейчас портить кожу, — холодно произнесла она, сверкнув глазами.

— Спасибо Госпожа Сара, — с дрожью в голосе выдавила из себя, и преданно, словно собака бросила на неё взгляд.

— Но если ты опростоволосишься, — зловещий взгляд сверкнул снова, — это будет очень строгое наказание...

— Да Госпожа Сара! Я буду стараться, Госпожа Сара... — затараторила я как попугай.

— Ты встретишься с Господином и будешь ублажать его и того на кого он укажет...

— Конечно Госпожа Сара, — продолжала твердить я, хотя в груди появился холодок неуверенности и страха.

— Это тебе. Надень, — она протянула сверток и белые дорогие туфельки на высоченном каблуке.

Распаковав его, я увидела вечернее платье с огромным декольте и коротким подолом, не доходившим даже до колен. Сверху лежала маска закрывающая часть лба и нос, но оставляя открытым нижнюю часть лица. Под платьем просматривались не распакованные тоненькие чулочки с кружевной бахромой на бёдрах и прозрачный тонюсенький пояс для чулок. А ещё там было ожерелье. Я не большой знаток камней, но камни в нём явно не были стекляшками. Даже в неярком свете они переливались всеми цветами радуги, отбрасывая яркие веселые снопы света.

— Это от твоего Господина, — благоговейно произнесла Сара, — оно прекрасно... Тебе делают дорогие подарки... — прошептала она.

— Да Госпожа, — мой голос задрожал, — я буду стараться... Госпожа Сара, — пробормотала я. — Можно мне спросить Госпожу? — пряча дрожь, я открыто посмотрела в лицо госпоже Саре.

— Спрашивай! — снизошла она к моей просьбе.

— Это алмазы?

— Дура ты, — улыбнулась она, — алмазы, не обработанные камни, а это брильянты! Быстро одевайся, — скомандовала она. — Тебя уж точно ждать не будут, а мне лишние неприятности не нужны.

— Нищему одеться, только подпоясаться... — подумала я, про себя беря пояс и быстро застегивая его на талии.

— И ещё! — она акцентировала на этом внимание. — Тебе нельзя пить алкоголь. Только соки и воду...

* * *

Через пять минут, оглядев меня со всех сторон и оставшись довольной, моя учительница

развернулась на месте и, не оборачиваясь, вышла в коридор. Я проследовала за ней.
Через пару минут мы подошли к массивной металлической двери, перед которой на полу была проведена яркая красная полоса. На стене виднелся, какой-то прибор с небольшим светящимся зелёным экраном. Госпожа Сара приложила к нему руку, и почти мгновенно раздался щелчок. Дверь начала медленно открываться. Дернув меня за руку, она заставила повернуться к себе лицом.
— Тебе запрещено одной приближаться к этой двери. Да ты и не сможешь её открыть. Здесь стоит система доступа, срабатывающая по отпечатку ладони. Запомни! — дернула она меня за подбородок, и буквально прожигая взглядом своих стальных глаз.
Мы двинулись дальше. Я услышала как дверь с щелчком отрезала нас от подвала. Дальше шли не долго, и по запутанному маршруту. Я только поняла, что мы поднялись на несколько этажей вверх. Остановились перед большой светлой дверью. Ещё раз, придирчиво осмотрев меня, Госпожа Сара легонько подтолкнула меня к двери:
— Иди, — коротко приказала она и растворилась в полутьме коридора.
Вздохнув и нацепив маску, я с дрожью в коленках толкнула дверь. Сразу за дверью стоял один из помощников госпожи Сары. Он был одет в ливрею с галунами. Не глядя на меня, приказал:
— Иди за мной, я представлю твоего Господина. Ты должна приветствовать его, встав на колени и делать все, что он говорит. Разговаривать нельзя! Смотреть в лицо — запрещается. Исключение составляет прямой приказ.
—... — кивнула я, и мы вышли в залу.
— 8-
Господин, к которому меня подвели, оказался довольно молод. Тонкие брюки обтягивали его мускулистые ноги. Приличный бугор в паху показал, что его причиндалы несколько больше обычных или он возбужден. Тонкая батистовая рубашка обтягивала торс как перчатка. Короткие волосы были почти не видны под маской. «Спортивная внешность», — отметила я для себя и, приблизившись, встала на колени, склонив вниз голову. В таком положении я видела только его ноги и слышала голоса.
—... и как твоя новенькая? — спросил сосед моего господина.
— Нормально... — ответил мой Господин, словно не видя моего появления, — у неё классная фигура, а сиськи просто закачаешься...
— Занятия на тренажерах у Лейлы, любую приведут в норму, — ответили ему. — Да и у тебя всегда была слабость к сиськастым... — его перебил третий.
— Судя по ожерелью, — произнёс третий голос, — эта и есть твоя новенькая протеже. Ты всё ещё отмечаешь фавориток, заставляя их носить колье?
— Конечно, — ответил мой Господин, — это стимулирует их, и все видят, кто чего стоит. И уже обращаясь ко мне, — Представься!
— Кэт, мой Господин... — с дрожью в голосе произнесла я.
Его рука взяла меня за подбородок, задирая его вверх. Я старалась не смотреть ему в лицо, как учили.
— Тебя хорошо выдрессировали, — улыбнулся он.
— Ох... — не сдержалась я, узнавая его по улыбке, — Са... — возглас завяз в гортани, — извините меня Господин, — привычно затараторила я, вырвавшись и опустив глаза вниз ожидая удара.

— Ладно… — он задумчиво смотрел на меня, я всей кожей ощущала его взгляд.
— И как она? — произнес первый голос.
— Ты не поверишь, — задумчиво высказался он, все ещё рассматривая меня в упор, — я её ещё не пробовал. — Он словно задумался и продолжил. — Это сюрприз мне, от самого себя!
—… и… — протянул второй голос.
— Сегодня она только моя, — смешался мой господин.
— Даже не поделишься? — насмешливо произнес второй голос.
— Пока нет! — твердо высказался он. — Встань, — потянул Хозяин меня за плечо.
Я медленно поднялась с колен, поправляя платье, и выпрямилась всё ещё не смея взглянуть ему в глаза.
— Не хочешь устроить показательное выступление? — снова заговорил второй голос.
— Я подумаю, — как мне показалось насмешливо, проговорил мой Хозяин.
— Ну конечно ты в своем репертуаре. Моё это моё… — озвучил первый.
— Да ведь ты сам тогда назвал её старой… — парировал Хозяин и, взяв меня за руку, приказал, — я хочу танцевать. Пошли!
— Да мой Господин! — снова протараторила я, делая шаг в сторону кружащихся пар.
Мы вышли в центр зала, и он положил руку мне на талию. Моё сердце дрогнуло, забившись словно молот в груди. Его сильная рука уверенно и властно умастилась на месте, и мы закружились в вальсе. Ни когда в жизни до этого я не танцевала вальс. До попадания сюда я видела танец только в кино. Научилась танцевать у Госпожи Сюзи с её помощником и танцевала только с ним. Теперь мы были в зале и вокруг нас кружили пары. Исподлобья я рассматривала зал, словно это он кружился вокруг нас. Окон не было, хотя воздух и был свеж. Людей в помещение было много, человек пятьдесят или семьдесят… Больше половины из них были женщины. Все нарядные и в масках. На мужчинах дорогие костюмы и даже фраки. Было видно, что мужское общество составляет элиту бала.
Некоторые мужчины стояли, вместе образуя некие кружки по интересам, другие сидели за стойкой — выпивая. Несколько пар стояло около стен, переговариваясь и оценивая танцующих. Танцевали не многие. Пар десять или чуть больше. В звуки музыки вплетался неясный гул разговоров, звон бокалов и перестук каблучков. Около противоположной от двери, в которую зашла я, стояли мягкие канапе на коих молча, сидели девушки и женщины, вперив взгляд в пол.
— Подруги по несчастью? — подумала я, — или просто ожидают кавалеров? Неожиданно музыка оборвалась и кружащие пары, останавливаясь, расходились по углам.
— Выпьешь? — услышала я веселый голос Господина.
— Если можно сок… — еле слышно произнесла я.
— Сок, так сок, — повторил он.
Мы подошли к стойке и Хозяин заказал:
— Апельсиновый сок — даме, и «Кровавую Мэри» — мне! — и уже обращаясь ко мне, прошептал, — ты все больше меня поражаешь. Учительница и так быстро приспособиться в нашем заведении…
— Я стараюсь, Господин! — выдавила я, из себя беря в руку стакан с соком и начиная пить, дабы прервать этот разговор.
Я боялась его, боялась до дрожи в коленках. Меня отвлекло движение в противоположном конце зала. Довольно пьяный мужчина, лет сорока подойдя, дернул за руку молоденькую

девушку, вряд ли более двадцати лет отроду. Она отпрянула, но тут же была грубо схвачена и притянута за волосы обратно. Разговор я расслышать не могла, но видела, как исказилось и «потускнело» от боли у неё лицо. Почти сразу она выпрямилась во весь рост, что бы тут же рухнуть на колени. Тонкие подрагивающие руки сноровисто принялись расстегивать мужчине ширинку, а когда наружу показался напряженный член с бордовой головкой, то она принялась сноровисто его лизать.

Не сказать, что все кругом обратили внимание на случившееся. Кто-то вообще проигнорировал этот факт, кто-то просто хмыкнул и продолжил свои разговоры. Некоторые весело переговариваясь, подошли и встали, рядом разглядывая разворачиваемое перед их взором представление. Увидев, куда направлен мой взгляд, Хозяин выругался и произнес:

— Не люблю, когда он напивается и так делает... Не смотри туда! — уже приказал он.

— Да, Господин, — ответила я, опуская вниз голову, но продолжая исподлобья осторожно поглядывая на происходящее.

Пока девушка сосала руки мужчины, грубо ухватив её за волосы, вталкивал свой член так глубоко как мог. Она заглатывала его, давясь и кашляя. Слюни пузырились на губах, обильно заливая подбородок и капая на платье. Минут через пять он весело засмеялся и за волосы сильно дернул девушку вверх. Развернул её лицом к стене и задрав платье стал грубо лапать её за задницу и прочие прелести. Она покачнулась и вцепилась в стену побелевшими пальцами. А кавалер заставил ещё сильнее согнуться рабыню в поясе и с похабной улыбкой начал трахать прямо на публике. Мощные удары сотрясали женское тело. До меня доносились громкое чмоканье таранящего плоть члена, болезненные вскрики несчастной и бубнящие отголоски комментирующих соитие мужчин и даже некоторых дам.

Я задрожала, представив себя на её месте. Тяжелая рука легла мне на плечо и прижавшиеся к уху мягкие губы зашептали:

— Не бойся. Пока ты со мной с тобой такого не произойдет.

— У-а... — что-то пробубнила я и почувствовала как вторая рука, медленно скользнув по спине, прижалась к ягодицам, а потом и вовсе забралась под подол.

Рука была не холодной, но меня бросило в дрожь. Двигаясь сзади по внутренней стороне бедра ладонь, поглаживала кожу и, добравшись до промежности, прижалась к лону. Я замерла не в силах пошевелиться. Мне хотелось оттолкнуть его и убежать, но я прекрасно понимала, что бежать некуда.вату услышала я.

Тут же меня схватили за волосы и потащили вперед. Слезы, наворачивающиеся на глазах от боли мешали видеть, но я словно собачка на четвереньках следовала за тащащим меня в неизвестность Господином. Я чувствовала, что ещё немного и мой скальп оторвется от черепа, и старалась быстрее перебирать руками и ногами спеша вслед.

Он открыл дверь и толкнул меня вперед. Стараясь не упасть, я засеменила по направлению движения. Остановившись и даже не сумев ничего разобрать, получила грубый тычок в зад. Снова движение вперед и я головой утыкаюсь, во что-то мягкое.

— Кровать! — поняла я, когда мои руки, оторвавшись от пола, ухватились за матрац.

— Двигай вперед... училка! — не на шутку разошелся Хозяин, уже пиная меня в зад.

Со слезами на глазах задавливая в себе слезы я, не поднимаясь с колен, забралась наверх. В тот момент, как только тело оказалось полулежащим на койке меня грубо остановили. Пальцы, словно железные прутья, ухватили меня за талию, удерживая на месте, больно до синяков впиваясь в кожу.

Я остановилась в очень неудобном положении. С одной стороны я опиралась грудью и животом на мягкий матрац, но вот ноги... в таком положение я не могла опереться на колени, кровать была слишком высокой. Но я и не могла опереться на ноги, для этого она была слишком низкой. Остроносые туфли заскребли по полу стараясь получить опору, но тщетно. Скользкий пол был, словно каток и подошва проскальзывала по полу.

Тут же я ощутила, как подол бесцеремонно забросили на спину и по обнаженным ягодицам пробежал холодок ветерка.

— Как мне нравится твоя задница! — услышала я и в то же мгновение тяжелая мужская рука со всего маху шлепнула меня по ягодице.

— У-у-ууу... — заскулила я, засучив ногами и чувствуя, как боль расползается по моему мягкому месту.

— Не ной! — следующий удар уже во вторую половинку заставил меня застонать. — Всегда не любил училок! И вот одна из них здесь передо мной крутит голой жопой не в силах, что-либо поделать.

—... — сдерживала я рыдания.

Раздался шорох и на кровать прямо перед моим лицом упали снятые брюки. Меня опять ухватили за волосы, задирая и выворачивая голову. С трудом сфокусировав взгляд, я увидела довольное лицо Господина.

— Значит, выплевывать... — уже спокойно произнес он, и я с ужасом увидела в его руке хлыст. — Сегодня я сам накажу тебя, а пока я буду этим заниматься ты должна убедить меня, почему я не должен отдать тебя в общую кучу, чтобы любой ублюдок мог прилюдно трахать тебя во все дыры.

Короткий размах, хорошо знакомый свист и поперек моих ягодиц загорелась алая болезненная полоса. Привычки въедаются в нас с детства, но иногда их прививают и другими способами, господин Павлов со своими собаками позаботился о теории... Вот и я заучено просипела, коробясь от боли после первого удара:

— Спасибо! Мой Господин!

— Получи! — следующий удар пришелся параллельно первому.

— Да! Мой Господин... Накажи меня Хозяин! — твердила я после каждого удара не смея увернуться или спрятаться.

Мне было больно, я прикусила губу и по подбородку побежала струйка крови. Тело дергалось от ударов, казалось, что на ягодицах не осталось ни одного не целого клочка кожи. А я всё твердила и твердила заученные фразы, внутренне голося от невыносимой боли. Меня переклинило, и я неожиданно для себя заорала:

— Господин! Возьми меня! Я тебя хочу! Хочу с того момента как мы познакомились...

И... неожиданно удары прекратились. Снова мои бедные волосы были беспардонно и грубо схвачены. Рука, вцепившаяся в них, выворачивала голову, набок поворачивая моё лицо к господину. Я увидела блеснувшие словно у кошки в темноте его и он сдерживая сбитое дыхание выдавил:

— Что ты сказала?

— Хочу! — коротко выдохнула я, стараясь справиться с дрожью.

— Хочу что? — он, успокаиваясь, пристально и с интересом глянул мне в глаз.

— Тебя! Я хочу тебя с того момента как мы познакомились, Господин! — как можно спокойнее заявила я. — Возьми меня, я вся горю! — и уже почти кричала я в его сторону, — ну

возьми... — и разрыдалась.
— Ты меня хочешь? — неуверенно переспросил он, — с первого момента?
— Да подтвердила я, — яростно дергая головой в попытке кивнуть.
Руки разжалась, хлыст полетел на пол, голова рухнула вниз, и тяжелое тело навалилось на меня сверху. Через секунду твердый и горячий член уверенно заерзал между моими истерзанными наказанием ягодицами.
Потом его руки схватились за задницу и задвигали её: то, разводя ягодицы в стороны, то до боли сдвигая вместе. Словно со стороны я услышала, как зачавкала моя истекающая соками киска. А Хозяин, словно рассуждая сам с собой, произнес:
— Нехорошо! Нехорошо заставлять даму ждать! — и его твердые пальцы бесцеремонно проникли в меня: растягивая вагину; терзая лоно; и размазывая истекающую из меня липкую смазку.
Пока два пальца крутились в горячей и мокрой дырочке, большой уперся в анус и натурально продавил себе дорогу внутрь, так что я даже закричала от боли. Без смазки и подготовки он доставлял болезненные, неприятные ощущения, но это было лучше ударов стеком.
Не в силах терпеть эти приятные хоть и болезненные истязание я снова зашептала:
— Ну, давайте, Господин! Быстрее и попыталась задрать попу кверху в очередной раз, заскользив туфлями по полу.
— Лежи! — почти ласковый шлепок по ягодице озарил сознание болью.
И тут он в меня вошёл... Его твердый орган буквально врубился внутрь, грубо сминая и продирая своей сухостью нежную кожицу. Я заорала от боли и восторга!
— Да! Наконец... Мой Господин! Ещё-ё-ёёё...
Острая боль, нестерпимое желание, сладостные ощущения и похоть затопили моё сознание «черной» волной страсти. Сейчас его движения уже не доставляли боль. При каждом нырке члена вглубь слышалось характерное чавканье глухо проносящиеся по спальне. Вслед ему неслись звонкие шлепки бедер о ягодицы. Словно подгоняя их, вдогонку уносились мои стоны и его зверское рычание. Он с силой вывернул мне руки, за спину выкручивая и удерживая почти у затылка.
— Шлюха! Моя училка — шлюха! — орал он, вгоняя орган в самую глубину. — Ведь ты этого хотела! — бормотал он.
На мгновение, притормозив он, покинул лоно, и я почувствовала, как склизкая от моих соков головка члена уперлась в попу. Он надавил, и она медленно будто нехотя начала погружаться внутрь. Боль, не смотря на тренировки, нарастала. И через пару мгновений я заорала:
— Больно! Нет! Не надо! — услышав в ответ даже не смех — хохот.
— Ты этого хотела! Получай шлюшка... — словно мантру шептал он.
— Бо-ль-но... — уже сипела я, — на-до сма-зать, — по слогам выдавливала я, ощущая себя посаженой на плохо оструганный кол.
— Об этом ты сама должна заботиться, — почти ласково произнес Хозяин, двигая внутри меня свою, казалось безразмерную бандуру.
Несколько движений... Из глаз неудержимо поползли слезы. Пальцы, сжатые в кулаки кажется до крови впились в ладони. В голове мелькали мысли о том, что там у меня творится: рвется, заливая все кровью — нежная плоть. И вдруг резкое облегчение. Твердый и толстый орган покинул мою задницу резко врубившись в лоно. Несколько фрикций и я опять ощутила, как он продирается сквозь растянутое кольцо анального отверстия. Хотя в этот раз

все было мягче. Скользкий от смазки член довольно легко проскользнул по наторенной дорожке внутрь. Опять пара фрикций — вперед-назад и выход. Не так больно как в первый раз, но все же. Тянущая боль от вторжения пронзает все тело, заставляя последнее дергаться и ерзать. Попытка уползти вперед без рук все ещё удерживаемые Господином бесполезна и приводит к тяжелом шлепку по распухшим ягодицам.

— Стоять, Зорька! — слышу я радостный вопль.

— Господи... — мелькает в голове, — как больно!

— Терпи казак, атаманом будешь! — словно прочитал он мои мысли, загоняя своего жеребца с такой силой, что от удара по ягодицам у меня клацнули зубы.

Постепенно я впадала в прострацию. Монотонные движения вглубь-наружу, вперед-назад; боль, боль, нестерпимая боль — словно пасы гипнотизера успокаивали, загоняя в транс. Боль от его движений внутри меня никуда не делась, она постепенно трансформировалась во что-то другое. Внутри живота зародился и заворочался от его монотонных движений горячий комок, и я неожиданно поняла, что мне приятно. Очень больно и очень приятно. Ещё несколько движений и я неожиданно для себя взорвалась от нахлынувшего на меня оргазма. Я услышала крик, какое-то бормотание и только через несколько долгих минут выворачивающих меня на изнанку и похотливых судорог оргазма поняла, что кричу сама. Мне было хорошо, больно, но хорошо...

Господин все продолжал и продолжал свои движения. Чуть отойдя от скручивающих тело биений, я снова кончила, потом ещё и ещё. Мне ни когда не было так хорошо. Я почти влюбилась в этого человека, моего Господина доставляющего мне такое счастье.

Потом он как то застыл на месте. Резкий рывок за плечо сбросил меня на пол и мне в рот втолкнули член и тут же тот, задрожав начал выплескивать в него сперму. Много спермы. Она забила рот, часть её попала даже в нос. Я ничего, не соображая, глотала, запихивая в себя эту жидкость. Мои губы и язык, автоматически ласкали орган, одновременно высасывая его досуха. Небольшая часть ее, смешиваясь со слюной, пузырилась на губах, стекала горячей струйкой по подбородку, а я с громким чмоканьем и нескрываемой радостью продолжала осушать, казалось бездонные запасы специфического пойла. Через пару минут, когда извержение кончилось, а мой язычок вылизал его член до блеска, Хозяин оттолкнул меня и, отступив назад, рухнул спиной на кровать. Буквально через пару минут он тихо засопел — уснув.

Я словно верная собачонка отторгнутая хозяином без сил рухнула на пол около него. Скользкий пол приятно холодил горящую, словно в огне кожу. Меня переполняли противоречивые чувства. С одной стороны я боялась его, страшилась наказания, ощущая, как болит истерзанное стеком тело. С другой стороны почему-то ощущала к нему привязанность и даже любви, что ли... Неожиданно поймала себя на мысли: «Там на кровати лежит мой ХОЗЯИН. И он удовлетворенный моим телом и моими возможностями... уснул!»

Превозмогая боль я медленно встала, обойдя кровать, тихо проскользнула к нему под бочек. Глубоко вздохнув прижалась, согреваясь об обнаженное тело и закрыв глаза уснула рядом весело улыбаясь в темноте.